

В МОСКОВСКОМ театре миниатюр (главный режиссер Р. Рудин), выступления которого закончились в Перми, в отличие от других подобных театров (ленинградского или саратовского), нет премьеров — здесь все равно, и удача его спектаклей складывается из удачи каждого актера и всего ансамбля в целом.

Ценность каждого спектакля определяется верностью жанру, в котором работает театр. Здесь и короткая сцена, и песни, и танцы должны решаться как маленькие события, в котором обязательно проявляется характер героя.

Самая миниатюра, играющая многоликого актерского перевоплощения, актеры как бы импровизируют, динамика, легкости и остроты, по жанру все-таки ближе к эстраде. А эта близость к эстраде диктует и определенные отношения актера со зрителем.

Спектакли, показанные московскими артистами, далеко не равнозначны по способу взаимодействия со зрительным залом, и по литературному материалу, и по актерскому воплощению, а главное — по их жанровой определенности.

Так, спектакль «Скрытой камерой» театр «Игриво» представляет, состоящее из отдельных номеров. Но номера эти лишь механически связаны друг с другом. Даже песни, вводимые в спектакль, несут на себе никакой смысловой нагрузки, а лишь заполняют паузы между миниатюрами. Скрытости, сделавшись на частоту этого спектакля.

Сами миниатюры, в основе которых лежит острый по теме, современный материал, воспринимаются как отдельные разрозненные эпизоды. Сатирического обличения, на наш взгляд, так и не получилось. Спектаклю не хватает грядущего материала, не чувствуется отношения театра и изображаемых событий, и тому, что подвергается осмеянию.

Возможно, неровное впечатление от отдельных миниатюр

В ЖАНРЕ ТЕАТРАЛЬНОЙ МИНИАТЮРЫ

объясняется тем, что ставились они разными по почерку режиссерами (Н. Гордочина, М. Раловорт, М. Захаров, Л. Калинин, А. Тутушин).

Не произошло особых откликов на спектакль «Королю шляпа» (режиссер А. Гончаров), построенном на миниатюрах зарубежных авторов. Возникает ощущение, что для авторов самое главное прежде всего

дана ткань спектакля и горькая ироничная поэзия Ю. Тунина, и высокая А. Миллера, и музыка Ф. Шопена, с которой, собственно, и начинается спектакль задолго до того, как выходит на сцену актеры.

Актеры с неподражаемой легкостью переходят от сцен-

шарж, пародия, гротеск требуют от актера творческой фантазии, импровизации.

Трудно выделить кого-либо из авторов. В этом спектакле най раз и возникает единство авторского ансамбля, которого так не хватает и «Скрытой камерой», и «Королю шляпа», и «Секрету» хочется выделить Н. Мортюхи в роли непосредственной и обаятельной Мадмы — студентки и начинающей певицы, на которую обратили внимание сами «бомберсы» — модный ансамбль, слегка уставший от славы, но не мыслящий себя без этой славы; Е. Арзуманова в роли профессора математики, поглощенного своей работой, но преобразующегося в столкновении с сыном и его друзьями, то изысканно небрежного, в старинном танго, то ловкого, удачливого и неслучайно: сентиментального, когда он вспоминает свою молодость и песни той поры.

Оригинально решено музыкальное оформление спектакля. В нем либо полностью используется фонограмма (как правило, это польские песни, лучше без перевода), либо на фонограмму с записью польской песни накладывается эта же песня с русским переводом, исполняемая артистами тут же на сцене.

Москвичам удалось создать яркое и броское, стремительное и праздничное, полное веселья и молодого злорада представление. «Добрый вечер, Варшава». И именно этот спектакль убеждает нас в том, что Мясковский театр миниатюр способен работать по-настоящему интересно.

А. ЛАЗРОВА,
Т. ЮШКОВА.

Послесловие к гастролям

национальность, а не характер героя. Остается впечатлением отвороченности исполнения того «Королю шляпа» — спектакль, который жиды (имена авторов и режиссера притираются), но который и более всего разочаровывает. Спектакль мало интересен, слишком много повторения пройденного.

В этом отношении «Королю шляпа» и «Скрытой камерой» можно противопоставить спектакль этого же театра «Добрый вечер, Варшава», определяемый автором (режиссером) и режиссером Марк Розовский как эстрадно-музыкальное представление. В основе спектакля — короткие сценки и афоризмы из польского юмора, польские песни и танцы. В отличие от «Скрытой камерой» все представление выдержано в едином ритме, нигде не распадается на отдельные номера. Но авторы и актеры не ограничивались только юмористическими сценками. Органично ахо-

жи к песне, от песни к танцу, но каждый решается ими в острохарактерном ключе, в каждой присутствует собирательный образ Варшавы — остроумного и находчивого, с легким сентиментальным и ироничным, веселого и доброго, для которого нет в мире ничего краше и милее его Варшавы.

Ведущий Е. Юрандота «Обратный связь» не выпадает из образного строя всего спектакля, и не только потому, что Юрандота — основатель и режиссер варшавского театра миниатюр «Сирену» — чувствует сценарию жанра миниатюры, но и благодаря режиссерскому решению ведущая, актерские работы. В «Обратный связь» (хорошо, как и во всем спектакле) актеры раскрывают полностью, чувствуют, какое наслаждение доставляет им этот фантастический водевиль Юрандота, где шутка,